

Тарутина Елена Игоревна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

г. Благовещенск, Амурская область

ПРИНЦИП «ЭКОНОМИИ МЫШЛЕНИЯ» И УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Аннотация: *формирование электронной информационно-образовательной среды и развитие информационно-коммуникационных технологий, а также процессы, происходящие в высшем образовании под влиянием цифровизации, рассмотрены в статье с позиции оценки эффективности привычных форм деятельности преподавателя и студента. В качестве основы анализа использован принцип «экономии мышления», предложенный Э. Махом и Р. Авенариусом.*

Ключевые слова: *вузовская лекция, образовательная среда, познание, принцип «экономии мышления», репродуктивное знание, семинарский доклад, тестовый взгляд на мир, учебная деятельность, цифровые технологии.*

Понятие «экономное мышление» появилось в конце XIX века в работах Э. Маха («Принцип сохранения работы», 1872) и Р. Авенариуса («Философия как мышление о мире сообразно принципу наименьшей траты сил», 1876). Согласно ему, *критерий истины всякого познания состоит в достижении максимума знаний с помощью минимума познавательных средств.* Принцип «экономии мышления», являясь элементом субъективно-идеалистического понимания познания, так бы и остался в рамках эмпириокритицизма, не получив ни признания, ни исследовательского интереса со стороны философов XX века, если бы в наши дни внедрение компьютерной техники и Интернета в повседневный учебный процесс не актуализировало бы исследования происходящих при этом трансформаций.

Э. Мах писал, что представление об экономии нашего мышления развилось у него в связи с опытом преподавания. «Если хотят познакомить человека

с известными явлениями или процессами природы, то для этого существуют два пути: или заставляют его самого наблюдать их, но тогда здесь нет никакого преподавания, или приходится описать ему каким-либо образом процессы природы, чтобы сберечь для него труд самому сызнова проделать каждый опыт» [2, с. 13–14]. Мах писал, что «сообщение науки при помощи преподавания имеет целью сэкономить для индивидуума опыт сообщением ему опыта другого индивидуума. Более того, опыт целых поколений сохраняется в виде письменных памятников в библиотеках и усваивается таким образом дальнейшими поколениями» [2, с. 408]. И в этом он прав, на этом базируется информационная сторона процесса обучения, обладающая такими достоинствами, как системность, последовательное движение от простого к сложному, осознанная опора на ранее изученное и обоснованное.

Обилие и доступность информации – это позитивный результат развития образовательной среды, но имеется серьезная опасность избыточного доверия к любой опубликованной информации. Работа с Интернетом стала привычным элементом учебного процесса совсем недавно, и пользователи (преподаватели и студенты) в значительной степени ещё не успели сформировать защитные механизмы (что-то наподобие иммунитета), позволяющие постоянно делать критическую проверку на надежность и достоверность информации, но это лишь дело времени. Например, Д. Рашкофф, говоря о современной американской медиапублике, писал, что люди, вскормленные медиа, подобно детям, осваивающим языки или работу с компьютером, начинают понимать их символический язык лучше, чем его создатели, и видят насквозь все тщательно замаскированные попытки контроля над своим разумом [3].

В организации учебной деятельности студентов педагогом забота об отборе источников, рекомендуемых студентам, формирование критичности мышления, по сути, является проявлением ориентации на принцип экономии мышления. Это необходимо, поскольку перенос акцента в учебном процессе на самостоятельную работу студентов в электронной информационно-образовательной среде дает значительные нагрузки и перегрузки, на которые жалуются студен-

ты, неожиданно переведенные на дистанционное обучение из-за коронавирусной пандемии.

В обеспечении передачи необходимого материала главенствующее место на протяжении веков занимала *лекция*. Ещё в двадцатом веке лектор рассматривался как авторитетный носитель важной (порой – уникальной) научной и профессиональной информации и как личность, которая эту информацию освоила и методически оформила. Если проигнорировать воспитательное значение личности лектора (а далеко не все лекторы оставляют позитивный след в душах студентов), то можно сказать, что вузовская лекция первой из форм организации учебного процесса начала терять свою значимость в связи с формированием электронной информационно-образовательной среды и развитием информационно-коммуникационных технологий. Прежде всего из-за того, что скорость получения аудиоинформации намного ниже, чем получение этой же информации в виде линейного текста, дополненного по необходимости графическим материалом.

Использование цифровых технологий для обучения студентов нового поколения, которое всю сознательную жизнь пользуется гаджетами и Интернетом, повышает эффективность обучения. А динамичность среды, в которой живут современные студенты, доступность и избыточность информации диктуют необходимость использовать новые способы взаимодействия с ней. Например, активно использовать онлайн-платформы, применять смешанные форматы обучения, когда студенты самостоятельно изучают теорию на платформе, а время групповых занятий посвящено обмену мнениями, дискуссиям, решению кейсов, командной работе и т. п.

Педагогической проблемой становится адекватная оценка реального уровня *освоения* материала обучающимися, а обеспеченная Интернетом легкость получения ответа на заданный вопрос снижает значимость учебного материала в глазах студента. Когда перед студентом поставлена какая-то учебная задача, он почти уверен, что эту задачу до него уже решали и ответ есть в Интернете. Так стоит ли «изобретать велосипед»? Поэтому первое импульсивное движение

(ложно понятый принцип «экономии мышления») – ввести вопрос в поисковик. Именно такое поведение студентов можно наблюдать в последние годы. Не дав себе труда поразмышлять и обратиться к усвоенным ранее знаниям, к освоенным логическим приемам и алгоритмам решения, студенты обращаются к хранилищам знаний в поисках готового ответа. Считать такие действия недопустимыми было бы неправильно, и здесь в определенной степени можно согласиться с Э. Махом, что цель познания состоит в достижении максимума знаний с помощью минимума познавательных средств. Способность быстро найти необходимые сведения в наши дни становится действительно ценным умением. Но найти и воспроизвести информацию – это элементарные, начальные умения процесса обучения, в результате которых «формируется так называемая «произвольная память», но не формируется ум, мышление, способность суждения. Та самая способность, которая когда-то все эти знания на свет произвела» [1, с. 24]. Важно добиваться того, чтобы в учебном процессе доля репродуктивных моментов не была избыточной, а органично сочеталась с продуктивными.

Традиционные *семинарские доклады*, также как и лекции, во многом утратили свой смысл: их текст или полностью «заимствуется» или является простой компиляцией нескольких текстов из Интернета. Озвучивание и визуализация (соответственно – доклад и презентация) в современном процессе обучения вступили во взаимодействие, которое, по сути, – одно из проявлений перехода от письменной к экранной культуре. Но содержательная глубина и многомерность письменного (линейного) текста не конгруэнтна «картинке», которая всегда однозначна. Здесь такая разница, как между суждениями обыденного характера и обобщениями философского уровня. Поэтому визуализация зачастую не обогащает, а обедняет содержание учебного процесса, служит способом развлечения скучающего студента и потому может выполнять только вспомогательную функцию.

Т.В. Черниговская, крупнейший отечественный специалист в области теории сознания, утверждает: «Чтобы развиваться, надо читать сложную литературу. Важно линейное чтение – от начала до конца. Гипертекст, вынуждающий

кликать на выделенное слово и как бы проваливаться в него, порождает нестройность мысли. Люди, которые выросли на таком типе чтения, не в состоянии прочесть большой текст целиком. У них рваное сознание – кое-что отсюда, оттуда» [4]. Формой развития умений работы с линейными текстами может стать выполнение тезисного конспекта прочитанного. Такая работа требует «перекодировки информации», что невозможно, если содержание текста не понято, не осмыслено. В некоторой степени к выполнению таких заданий обучающихся приучает школа, но если не закреплять и не развивать эти умения, то самостоятельность мышления постепенно снижается, а вместе с ней и познавательный интерес.

Современные студенты, как и многие поколения до них, ещё в школе усваивают свойственный классической науке вариант понимания истины: сто дорог ведут к заблуждению, но только одна – к истине. По такому принципу построены многие учебные *тесты*. К моменту поступления в вуз у студентов сформировано то, что получило название «тестовый взгляд на мир». Это ситуация, в которой предлагается на выбор сразу несколько вариантов. «За кадром» остаётся очень важный для процесса обучения и развития мышления студента момент: наличие критерия выбора. При его отсутствии выбор студента осуществляется немотивированно. И это худший из вариантов работы с поисковой ситуацией. В данном случае студенты нередко проявляют лень мысли, отсутствие познавательного интереса. Изменить ситуацию можно, если, например, дополнить условие выполнения тестового задания требованием обосновать свой выбор. Избежать прямого воспроизведения однозначного ответа помогают вопросы на выявление признаков, характеристик, входящих в указанную группу объектов, когда среди перечисленного нужно выбрать не менее двух правильных ответов и т. п.

Чтобы преодолеть устарелость организации учебной деятельности, особенно заметную на фоне развития электронной информационно-образовательной среды и информационно-коммуникационных технологий, требуются серьёзные изменения методики преподавания всех вузовских дисциплин.

плин. Одним из принципов трансформации методики высшего образования должна стать, на наш взгляд, забота об экономии мышления или, иными словами, повышение эффективности учебной деятельности студентов.

Список литературы

1. Ильенков Э.В. Учитесь мыслить смолоду / Э.В. Ильенков. – М.: Знание, 1977. – 34 с.
2. Мах Э. Механика. Историко-критический очерк её развития / Э. Мах. – Ижевск: Ижевская республиканская типография. 2000. – 456 с.
3. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание / Д. Рашкофф; пер. с англ. Д. Борисова. – М.: Ультра.Культура, 2003. – 368 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mediavirus.narod.ru>
4. Черниговская Т.В. Чтобы развиваться, надо читать сложную литературу / Т.В. Черниговская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lit-ra.info/articles/tatyana-chernigovskaya-chtoby-razvivatsya-nado-chitat-slozhnuyu-literaturu/>